

Заговоры на остуду и разлуку

Собрание русских народных заговоров на остуду и разлуку между парнем и девушкой, мужчиной и женщиной, или мужем и женой. Читать заговоры, чтобы поссорить между собой мужчину и женщину или охладить между ними отношения.

Читайте также [отворотные заговоры \(отсушки, отсухи, отвороты\)](#).

1. Заговор на остуду (между молодцем и девицей)

Как мать быстра река Волга течет, как пески со песками споласкиваются, как кусты со кустами свиваются, так бы раб такой-то не водился с рабой такой-то ни в плоть, ни в любовь, ни в юность, ни ярость; как в темной темнице и в клевнице, есть нежить простоволоса, и долговолоса, и глаза выпучивши; так бы раба такая-то казалась рабу такому-то простоволосой и долговолосой, и глаза выпучивши; как у кошки с собакой, у собаки с росомахой, так бы у раба такого-то с рабой такой-то не было согласия ни днем, ни ночью, ни утром, ни в полдень, ни в пабедок. Слово мое крепко!

2. Остудные слова

Эти слова употребляются для того, чтобы сделать немилым кого-либо или разлучить с другим. Обыкновенно они наговариваются на землю, взятую между двух гор или же из ручья (тогда оба берега считаются за горы). Эту землю дают в каком-нибудь кушанье. Для большей действительности прибавляют в нее мелко-изрубленные медвежьи когти.

«Стану не благословясь выйду не перекрестясь из избы не дверьми, из двора не воротами, — мышей норой, собачей тропой, окладным бревном; выйду на широку улицу, спущусь под круту гору, возьму от двух гор земельки. Гора с горой не сходится, гора с горой не сдвигается, так же бы р. б. (имярек) с р. б. (имя рек) не сходился, не сдвигался. Гора на гору глядит, ничего не говорит, так же бы р. б. (имярек) с р. б. (имярек) ничего

бы не говорил. Чур от девки от простоволоски, от жонки отъ белоголовки, чур от старого старика, чур от еретиков, чур от еретницъ, чур от ящер ящериц».

(Доставил г. Никольский из г. Мезени)

3. Заговор на остуду

Ручей с ручьем сбегается, гора с горой не сходится, лес с лесом сростается, цвет с цветом слипается, трава развивается. От той травы цвет сорву, с собой возьму, выйду на долину, на таку большу тропину, возьму себе землю, сяду под лесину, выйду на широкий луг, посмотрю на все четыре сторону: нейдет ли р. б. (имярек), и кину и брошу я в чисто поле; — и как гора с горой не сходится, так бы и р. б. (имярек) не сходился и не двигался.

(Доставил г. Никольский из г. Мезени)

4. Заговор на устудну

Стану я раб б. N. не благословясь, и пойду не перекрестясь, из избы не дверьми, из ворот не в ворота, выйду подвальным бревном и дымным окном (трубою) в чистое поле. В чистом поле бежит река черна, по той реки черной ездит черт с чертовкой, а водяной с водяновкой, на одном челне не сидят, и во одно весло не гребут, одной думы не думают, и совет не советуют. Так бы раб б. N. с рабой б. N. на одной бы лавки не сидели, в одно бы окно не глядели, одной бы думы не думали, одного совета не советовали. Собака бела, кошка сера — один змеиный дух. Ключ и замок словам моим.

Заговор этот преимущественно употребляется в г. Онеге и наговаривается или на воду или на съестное.

(Записал С. Огородников)

5. Заговор на разлучение

Зайду я во широкий двор во высокий дом, запашу я (имя рек) отстуду велику, отстудился бы р. б. (имярек) от р. б. (имярек), чтобы он был ей не на глаза ни днем, ни ночью, ни утром, ни вечером; чтобы он в покой, она из покоя, он бы на улицу, она бы с улицы; так бы она ему казалась, как люта медведица. И в каком бы она ни была платье, хош в цветном, хош в держамом¹, все бы он не мог ее терпеть, и кажинный бы раз не сносил бы с ее зубов своих кулаков. Хош бы ладно она делала, а ему бы все казалось неладно, и хош бы по уму делала, а ему бы казалось не по мыслям. Пошел бы он на улицу, разогнал бы грусть тоску кручину с чужими людьми, и пошел бы он домой и повалился бы на место², и есть у него подружка, ночна подушка и разогнал бы он с ей грусть — тоску.

(Доставил г. Никольский из г. Мезени)

6. Наговор на разлучение

Черт идет водой, волк идет горой; они вместе не сходятся, думы не думают, мыслей не мыслят, плоду не плодят, плодовых речей не говорят. Так бы и рабы божи (такие-то) мысел не мыслили, плоду не плодили, плодовых речей не говорили, а все бы как кошка да собака жили.

(Доставил г. Иванов из г. Пинеги)

7. [Заговор на отсушку мужчины от женщины]

Наговаривают на питье и пищу того, на кого наговор должен подействовать; кроме того берут землю и по наговору бросают на того человека, которого должно отстудить, или на след его.

Пойду я в поле на травы зелены, на цветы лазоревы. На встречу мне бежит дух-вихорь³ из чистого поля со своею негодною силою, с моря на море, чрез леса дремучие, через горы высокия, через доли широкие; и как он бьет травы и цветы ломает и бросает, так же бы (имярек) бил, ломал (имярек) и бросал, и на очи не принимал, и до себя вплоть не допущал, и казался бы тот человек пуще змея лютого, и жгло, и палило бы его огнем, громом и, молнией. Тому слову моему нет края и конца, ни переговору и недоговору.

(Южи. Сибирь, зап. С. Гуляев)

8. [Заговор на отсушку женщины (девушки) от себя]

Наговаривают на питье и пищу того, над кем должен подействовать наговор.

Встану я (имярек) и пойду из избы в двери, из ворот в ворота, на быструю реку (название реки), и стану я (имярек) пó три краты мыться и полоскаться, по три зари утренни и по три зари вечерни, и преговаривати: «Гой еси, река быстрая (название реки), прихожу я к тебе по три зари утренни и по три зари вечерни с тоской тоскучей, с сухотой плакучей, мыти и полоскати лицо белое, чтобы спала с моего лица белого сухота плакучая, а из ретива сердца тоска тоскучая; и понеси ты, быстра реченька (название реки), свою быстрю струю, и затопи ты ее в своих валах глубоких, чтобы она никогда ко мне (имярек) не приходила. А все эти слова дó слова заключаю замком крепким и ключ в воду.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляев)

9. [Заговор на остуду мужчины от себя]

Благослови меня, Господи; благослови, владыко, рабу Божию (имярек). Ложусь я помолясь, встаю перекрестясь. Пойду я из дверей в двери, в трое двери, из ворот в ворота, в трое ворота, во чистое поле, под светел месяц, под красное солнце. Май во хме; обо мне не вздохни, не сохни о рабе (имярек). Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь, аминь, аминь.

(Петровск. у. Саратов. г.)

10. [Заговор на остуду девушки от парня]

На море на окияне, на острове на Буяне стоит столб; на том столбе стоит дубовая гробница; в ней лежит красная девица, тоска-чаровница; кровь у нея не разгорается, ноженьки не подымаются, глаза не раскрываются, уста не растворяются, сердце не сокрушается. Так бы и у (имярек) сердце бы не

сокрушалось, кровь бы не разгоралась, сама бы не убивалась, в тоску не вдавалась. Аминь.

(Симбирск. г., зап. В. Юрлов)

11. [Заговор на отстуду и разлуку]

Наговаривать на воду или съестное.

Стану я, раб Божий (имярек), не благословясь, и пойду не перекрестясь, из избы не дверьми, из ворот не в ворота; выйду подпольным бревном и дымным окном, в чистое поле. В чистом поле бежить река черна, по той реке черной ездит черт с чертовкой, а водяной с водяновкой, на одном на челне не сидят, и в одно весло не гребут, одной думы не думают и совет не советуют. Так бы раб Божий (имярек) с рабой Божьей (имярек) на одной бы лавке не сидели, в одно окно бы не глядели, одной бы думы не думали, одного бы совета не советовали. Собака бела, кошка сера — один змеиный дух. Ключ и замок моим словам.

(Соломбала зап. С. Огородников)

12. Отсуха

У кошки и собаки шерсть взять и меж их бросить, при этом сказать: «Как кошка с собакой царапаются, так и Иван с Марьей царапались».

(Зап. в д. Чаколе, 1971 г.)

13. Как отворожить парня от девушки

Берут со свежей могилы песку мешочек со словами:

Как красен мертвец человеку, настолько быть красна девица Василиса рабу Божьему Василью.

Затем после этих слов спускают в умывальник. После первой брачной ночи идет парень умываться в этот умывальник, тогда после этого что-то действует, парень перестает любить взятую жонку.

Потом начинают знахари ладить. Тычут ему в брюки, в сопли (в сорочку) ломаные иголки и наговаривают, чтобы любил рабу Божью Василису, и приговаривают:

Люби Василису, раб Божий, люби, люби.

А потом произносят молитву:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно, аминь! Аминь! Аминь!

(Кемский район, Карелия)

14. Остудная

Чтобы поссорить супругов, берут с обоих берегов речки горсть песку и бросают в рукомойник к супругам, бросают между ними черную кошку или собачку и т. д.

Стану раба Божья не благословясь, выйду не перекрестясь, из избы не дверьми, из ворот не воротами. Пойду задним окном, подвальным бревном. Пойду далече в чистое поле. В чистом поле текет рогозьяная рецка, по этой рецьке плывет Осипов же лодка. В этой лодке сидит черт на середке с чертовкой вместе. Сидят оны хребтами вместе, лицами порозь, и не могут оны глядеть друг на друга, встречею встретиться, слово сказать. Дерутся оны, циплются, до кровавых ран кровью обливаются. Так же бы и раб Божий (имярек) со рабой Божьей (имярек) дрались да ципались, до кровавых ран кровью обливались, и православный народ над ними галился бы. А для ради великой Божьей милости я бы денно и ночью молилась бы. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

15. Заговор на остуду

Стану раба Божья не благословясь, выйду не перекрестясь. Из избы не дверями, из ворот не воротами. Пойду задним окном, подвальным бревном. Пойду далече в чисто поле. В чистом поле текет рогозьяная рецка; по этой рецьке плывет Осипов же лодка. В этой лодке сидит черт на чердаке с чертовкой вместе. Сидят они хребтами вместе, лицами порознь, и не могут

они глядеть друг на друга, встречу встретиться, слово сказать. Дерутся они, цепляются, до кровавых ран кровью обливаются. Так же и раб Божий (имя) со рабой Божией (имя) дрались да ципались, до кровавых ран кровью обливались, а народ над ними галится. И для великой Божьей милости я бы денно и ночью молилась бы. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

16. Заговор на остуду

Если там вот не понравится свекровы невестка ли что, дак остудить со сыном, ли девку с парнем остужали:

Стану я не благословесь, выйду не перекрестесь из ворот не воротамы, из дверей не дверямы. Выйду подвальным бревном и дымной трубой. Выйду на широкую улицу. Течет река черная. По этой реки черной ездит черт с чертовкой, водяной с водяновкой. На одном челне не сидят, в одно весло не гребут, одной думой не думают и советы не советуют. Так же раба Божья, там такая-то Марья ли Дарья, с рабом Божьим Иваном на одной лавке не сидели, одной думы не думали... Кошка сера, собака белая, — один змеинный бог. Ключ и замок словам моим.

(Беломорский район, Карелия)

17. Остудная

Читается три раза следующим порядком: смешивается зола и соль, связывается в узелочек и кладется затем в порог или под лестницу там, где должен пройти через это тот человек.

Стану я, р<аб> Б<ожий> (имя), благословесь, пойду перекрестесь из дверей дверями, из сеней сенями, из ворот воротами, и выйду в чистое поле. В том чистом поле стоит изба ледяная, печь кровяная. На этой печи сидят два еретика хребтами вместе связаны, ципаютце, дерутце, на дороги не встречаются, глазами не свидятся, думы не думают, совету не советуют. А так же и раб Божий (имя) с рабой Божьей (имя) деритесь да циплитесь, на дороги не стретайтесь, глазами не свидайтесь, думы не думайте, совету не советуйте век во веки, от веку и до веку.

(Беломорский район, Карелия)

18. Остудну бросают так:

Стану я, раба Божья Марфа, благословясь, <выйду> перекрестясь из дверей дверямы, из сеней сенямы, из ворот в ворота в чистое поле. В чистом поле есть печь ледяная, кровать слюдяная. На этой кровати лежат два еретика. Они дерутся, щипаются, на дороге не считаются, думу не думают, совету не советуются, да так же раб Божий Иван дрался, щипался, на дороге не считался, думу не думал, совету не советовал. Да будьте, мои слова, ёмки и крепки. Замнитесь, заложитесь железныма замкамы, серебряныма ключама — замки в воду, ключи ко дну.

(Беломорский район, Карелия)

19. Остудна

Наговаривается на воды, чтобы не любили друг друга.

Стану не благословесь, лягу не перекрестесь. Пойду не из дверей в двери, не из ворот воротами. Выйду в чистое поле. Стану к западу лицом, к востоку хребтом; там стоит ледена избушка; в той избушки леденая печка и леденая кровать и перина; и в том мести спал-ночевал дъявол с дъяволицей, сотона с сотоницей рвутся, дерутце и циплютце. Так же р<аб> Б<ожий> (имя) с рабой Божьей (имя) рвитесь и деритесь, и кажитесь друг другу лютым зверем, проклятым змеем. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

20. Остудная

Водицька-кормилица, река-девица, коль широким-широка, высоким-высока, мыла пни и колодья, и холодныя каменя. Так же и раба Божьего (имя) сердце охолодей. Как боится раб Божий (имя) сильного медведя в лесе, мертвеца в гробе, так же пусть боится и рабы Божьей (имя), жены его. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

21. Заговор на остуду

Водица-кормилица, река-девица, коль широким широка, высоким высока, мыла пни и колодья, и холодные каменя. Так же и раба Божия (имя) сердце охлади. Как боится раб Божий (имя) сильного медведя в лесу, мертвеца в гробу, так же пусть боится и рабы Божией (имя), жены его. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

(Беломорский район, Карелия)

22. Заговор, чтобы развести мужа или жену

Стану не благословясь, пойду не перекрестясь из избы не дверьмы, не воротамы, а выйду я подвальным третьим бревном; пойду не дорогой, не стороной, а лесной тропой выйду я к синему морю, — у синего моря белгорюч камень, а на этом камне собираются черти, чертихи, бесы, бесихи, прилетат сама сотона: ена с бесами свидятся-ненавидятся, дерутся, щипаются, кровами обливаются, встречу стретаются, на пути не попадают, вострыми топорами режутся.

(Пудожский район, Карелия)

23. Отсушка

Стану не благословясь и пойду не перекрестясь из избы дверями, из дверей воротами. Выйду в чисто поле. А в чистом поле стоит ледяна изба. В ледяной избе сидит черт с чертихой да дьявол с дьяволихой: дерется, щипается, друг с дружкой настрету не стретается. А так же и вам.

А «аминь» тут не надо.

(Пудожский район, Карелия)

24. Отсушка

Стану не благословясь, пойду не перекрестясь, выйду в цистое поле. В цистом поле стоит дом — дом ледяной, лавки ледяны, окна ледяны, печи ледяны. В этом доме вертится огненное колесо. На этом колеси — красная девица, всий любви разводница. Покорюсь я ей и поклонюсь я ей*: «Красная девица, всим любвям разводница! Разведи... (такого-то с такой-то), чтобы не могли ни жить, ни быть, ни глядить, ни встречу встречаться, ни любовью называться.

Бросать остуду (соль) в воду и дать мыться или под порог запихать.

** Только не надо говорить: «Помолюсь». — О<фимья> И<вановна>.*

(Пудожский район, Карелия)

Источники заговоров на остуду и разлуку:

- 1 — Сказания русского народа Сахарова, Том I. изд. III. 1841 г.
- 2, 3, 4, 5, 6 — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Собр. П. С. Ефименком.
- 7, 8 — Библиотека для Чтения, 1848 г.
- 9 — Отечественные записки, 1848 г.
- 10 — Археологическое Общество (Великорусские заклинания, Л. Н. Майков, 1869 г.)
- 11 — Памятная книга Архангельской губернии, 1865 г.
- 12 — Магические практики севернорусских деревень. Заговоры, обереги, лечебные ритуалы. Записи конца XX — начала XXI века. Том I. Архангельская коллекция. Пропповский центр, Санкт-Петербург, 2020.
- 13-24 — Русские заговоры Карелии / Составитель Т. С. Курец. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2000.

1 Держамый — будничный, рабочий.

2 Место — постель, перина.

3 Простой народ в Сиблри думает, что в вихре летает нечистый дух, дьявол, негодная, нечистая сила, и что во время грозы молния всегда на него падает, а дьявол в это время оборачивается в какую-нибудь домашнюю птицу, животное, иногда в ребёнка.